

Трое смотрели на Рагураян с вершины горы довольно долго. Хотя он стоял там так долго, Юджин всё ещё не мог почувствовать присутствие "Конца", исходящего от Рагураяна. На взгляд юноши, Рагураян казался просто покрытым тусклым туманом.

Что касается Рагураяна снаружи, а не с "этой стороны", то он тоже не был таким уж особенным или загадочным местом.

Это было просто огромное снежное поле с ужасной погодой. Суровая земля, под поверхностью которой не было ничего особо ценного, например, подземных ресурсов. Земля, где даже самой маны было мало, что затрудняло использование любой магии. В Рагураяне никто не жил, потому что это было место, полное факторов, неблагоприятных для жизни.

За этой землёй простиралось огромное арктическое море. Поскольку все моря в конце концов соединялись друг с другом, говорили, что если пересечь арктическое море Рагураяна, то можно достичь далёких южных морей... Но зачем делать что-то столь бессмысленное?

В любом случае, Рагураян, который знал Юджин, не был таким причудливым и страшным местом, о котором их предупреждал Вермут.

...Однако это было правдой, что Нур начали появляться здесь сотню лет назад. В течение последних ста лет Молон не позволял ни одному из Нур уходить отсюда. Чтобы "Конец", пришедший из Рагураяна, не смог пересечь Лехайнджар и напасть на остальной мир, Молон использовал собственное тело в качестве барьера.

— Молон, — в конце концов заговорил Юджин.

Даже после того, как они так долго смотрели на него, казалось, ничто не приближалось к ним с другой стороны Рагураяна. Как и на самом Лехайнджаре, на этой стороне солнце никогда не всходило в этом мире.

Это был мир, за которым Молон наблюдал последние сто лет. Сколько бы вы ни пытались его разрушить, он всегда восстанавливался в целостности и сохранности. А когда трупы Нура накапливались, пейзаж становился гротескным. Это были единственные два изменения, которые когда-либо происходили здесь.

Юноша продолжил: Что ты будешь делать дальше?

Этот вопрос необходимо было задать. По мнению Юджина, его поединок с Молоном нельзя было назвать поединком. Даже он сам считал его постыдной и безобразной борьбой со своей стороны. Но именно потому, что его противником был Молон, юноша боролся так яростно. Если бы его противником не был старый друг, то у него не было бы причин так поступать.

— Ты собираешься и дальше оставаться здесь? — спросил Юджин.

Эти вопросы, весь этот разговор, всё это могло состояться только благодаря тщетной борьбе юноши. Если бы это был прежний Молон, то подобный разговор был бы невозможен. Хотя с того момента до настоящего времени прошло меньше половины дня, Юджин был уверен, что его старый друг изменился.

— ...Я, — нерешительно начал Молон, не поворачивая головы, чтобы посмотреть на Юджина.

Его запавшие глаза по-прежнему твёрдо смотрели на Рагураян, на туманный и далёкий Конец Света.

— Я буду ждать здесь, — заявил мужчина.

Его ответ не изменился по сравнению с предыдущим. Даже если бы Юджин спросил прежнего Молона, тот ответил бы так же, как и сейчас. Юноша также знал об этом факте.

Во-первых, Юджин не собирался менять ответ Молона. Да и что он мог сделать, чтобы изменить его? Сто лет, которые он провёл здесь по просьбе Вермута, — всё это было доказательством убеждённости и приверженности Молона этой миссии.

Юджин уважал убеждённость и приверженность своего друга к миссии.

— Это не только из-за просьбы Вермута, — объяснил мужчина. — Это потому, что я сам видел Нур. Это потому, что я знаю, какое злое существование представляют собой Нур. Я — основатель Рура, и я — Храбрый Молон, который однажды спас мир. Поэтому я должен следить за этим местом.

Дело было не только в нём. Если бы Юджин не умер и оказался на месте Молона, он бы поступил так же, как его старый друг. Даже Сиенна и Анис, все они поступили бы так же.

— Надолго ли? — спросил Юджин, уставившись на Молона. — До сих пор ты ждал сто лет. ...Сколько ещё лет ты собираешься сторожить это место?

— Думаю, я буду делать это до самой смерти, — спокойно ответил мужчина.

— Какой идиотский ответ, — проворчал Юджин, и Молон лишь тихо рассмеялся в ответ.

Мужчина оторвал взгляд от Рагураяна и посмотрел вниз на Юджина: Хамел. Кажется, ты беспокоишься обо мне.

Юноша фыркнул: Конечно, я беспокоюсь о тебе.

— Вот почему я не хотел показывать тебе свою слабость, — вздохнул мужчина.

— Молон, слушай внимательно, что я говорю, — прорычал Юджин, заставляя свои всё ещё неуклюжие пальцы сжаться в кулак. — На всякий случай, если ты снова станешь немного странным, я вернусь, чтобы сразиться с тобой.

Глаза мужчины расширились в круги, когда он посмотрел на друга.

— Я обязательно приду сюда, чтобы избить тебя, — искренне пообещал Юджин.

На этот раз юноша сражался с Молоном в неловкой и некрасивой манере, а затем бездарно проиграл.

— Я приду сюда, чтобы сразиться с тобой и победить тебя, — поклялся Юджин.

Если и в следующий раз он проиграет, то юноше придётся повторить попытку в следующий раз. Сколько бы раз он ни потерпел поражение, Юджин продолжит бросать вызов Молону.

Юноша продолжал говорить твёрдо: Когда бы ты ни стал странным, когда бы ты ни заскучал и не начал сходить с ума, я приду сюда, чтобы избить тебя и назвать идиотом.

Невозможно было узнать, откуда пришли Нуры и зачем они сюда пришли. Вермут ничего не сказал о том, как долго Молону придётся это делать. Даже не пообещав, когда он сможет отдохнуть, он заставил товарища сторожить это место более ста лет.

— Молон. Ты не был одинок, и ты не стал слабее. Хочешь знать, почему? В конце концов, ты побил меня до полусмерти. Уже одно это доказывает твою силу. Ты всё ещё храбрый и сильный воин, каким был всегда, — заверил его Юджин.

Это была неуклюжая и неловкая попытка утешения. Даже Молон мог это почувствовать. То же самое относилось и к самому Хамелу, как к тому, кто это сказал. Однако юноша не знал, как ещё утешить его.

Если бы он выиграл свой бой с Молоном, то реплики, которые Юджин использовал только что, были бы немного другими.

«Ты действительно слаб, идиот. Однако я был просто плохим противником для тебя. Даже в прошлой жизни я был сильнее тебя. Так что, если ты проиграл мне, это не значит, что ты слаб. Это просто значит, что я слишком силен. Не расстраивайся, в конце концов, твоим противником был я».

«Поэтому тебе следует подождать ещё немного. Поскольку тот, кто сильнее тебя...»

— ...Ни ты, ни я не знаем, когда закончится этот твой долг, — сказал Юджин, поднимая всё ещё сжатый кулак со своего бока. — Вот почему тебе было одиноко и больно. Потому что ты не знаешь, когда закончится эта чёртова миссия. Вот почему ты чувствовал, что твой разум постепенно слабеет. Когда люди, которых ты знал, умирали один за другим, а оставался только ты.

Молон не мог придумать, что на это ответить. Пустыми глазами он уставился на кулак Юджина. По сравнению с кулаком мужчины, этот кулак был по-детски маленьким. Это был лёгкий кулак, который не смог бы ранить Молона, даже если бы ударил его несколько раз.

— Однако сейчас я здесь, и Анис тоже, — продолжил Юджин. — Есть ещё Сиенна. ...Таким образом, тебе не нужно быть одинокими. Мы будем помнить, что ты здесь делаешь и зачем. Если ты в беде, потому что не знаешь, сколько тебе ещё здесь оставаться, то я сам пойду и спрошу его за тебя.

— ...Кого ты собираешься спросить? — задал вопрос Молон.

Юджин насмехался: Идиот, зачем задавать такой очевидный вопрос. Тот, кто обратился к тебе с такой дерьмовой просьбой, это Вермут, верно? По совпадению, у меня тоже есть много вещей, которые я хочу спросить у этого ублюдка. Так что пока я здесь, я также спрошу о твоей миссии.

Молон не улыбался, но Юджин всё равно усмехнулся.

— В таком случае, — сказал юноша, направляя свой поднятый кулак в сторону друга. — ...В таком случае, подожди ещё немного, защищай это место ещё чуть-чуть.

В конце концов, Юджин не мог не сказать что-то вроде этого.

...В конце концов, кто в мире, кроме Молона, смог бы охранять это место? Кроме него, кто, чёрт возьми, смог бы блокировать вторжение этих зловещих монстров на протяжении более ста лет?

— ...Хаха! — мужчина разразился смехом. — Ты действительно жесток, Хамел.

Молон покачал головой, продолжая смеяться.

— Одна только просьба Вермута заставила меня терпеть всё это последние сто пятьдесят лет. Теперь, когда к этому добавилась твоя просьба, я вынужден принять обе эти просьбы, — с весельем сказал мужчина.

— И почему ты меня игнорируешь? — Анис, которая молча стояла рядом с ними и слушала все это, вдруг заговорила. — Неужели ты думал, что я не обращусь к тебе с просьбой, когда это

сделал даже Хамел? Молон, на мой взгляд, единственный, кто может справиться с такой миссией, это ты. Даже если бы все мы выжили, если бы нам пришлось просить одного из нас взять на себя эту обязанность, то все мы, а не только сэр Вермут, попросили бы об этом тебя.

— Так и есть, — пробормотал мужчина, поднимая голову. — Хамел, Анис. С учётом вас двоих, кажется, что на меня рассчитывают трое. Кроме того, Анис, ты сказала, что я единственный, кто мог сделать что-то подобное. Хамел, ты сказал, что я всё тот же храбрый и сильный воин, каким был раньше.

Как и юноша, мужчина тоже сжал кулак. Он поднял свой крепко сжатый кулак к кулаку Хамела.

— Если это так, то, похоже, у меня нет другого выбора, кроме как сделать это, — сказал Молон с новой уверенностью.

Стук.

Их кулаки слегка стукнулись друг о друга.

— Хамел, — сказал Молон, глядя прямо на Юджина.

Его тело могло измениться, но внутри он по-прежнему был безошибочно похож на Хамела.

«Разве тоже самое нельзя сказать и обо мне?» — подумал мужчина с ухмылкой.

Неважно, насколько он обветшал за последние триста лет, даже со всей ржавчиной, Молон оставался Молоном. Он всё ещё был сильным. Он всё ещё был храбрым.

— ...Ты сказал, что убьёшь Королей Демонов, — вспоминал Молон.

— Именно так, — подтвердил Юджин.

Мужчина нерешительно продолжил: Я, вероятно... Не смогу пойти с тобой, чтобы убить оставшихся Королей Демонов. Поскольку у меня есть задание продолжать охранять это место.

Возможно, если им удастся убить всех Королей Демонов, то можно будет больше не беспокоиться о Конце, исходящем от Рагураяна.

— Если однажды ты положишь всему конец и узнаешь, что я больше не связан с его миссией, если ты воссоединишься с пропавшим Вермутом, то... В то время приди сюда и расскажи мне

об этом, — попросил Молон.

Он будет в порядке.

Молон добавил: На всякий случай, если я снова стану странным, то побей меня своими руками и скажи, что моя миссия закончена. Скажи мне, что я свободен.

После сегодняшнего дня Молон верил, что больше не потеряет рассудок. Кулаки, которыми он обменялся с Хамелом, их разговор... Нет, воспоминания, которые он за последние несколько дней сделал и с Хамелом, и с Анис, этими товарищами из его прошлого. Эти несколько дней воспоминаний были веселее и яснее, чем сотни лет, проведённые Молоном, охраняя это место.

Мужчина говорил такие вещи, чтобы показать им, что он готов ждать, даже если не знает, сколько времени им понадобится, чтобы вернуться сюда. Он выражал свою решимость защищать это место, не лишая себя жизни и не позволяя никому другому убить себя.

— Хорошо, — с улыбкой согласился Юджин, опуская кулак. — В это время я также приведу с собой Вермута. ...Может быть, даже Сиенну.

Подумать только, что Юджин может смутиться в этот момент. Анис, до этого молча слушавшая, проглотила смешок внутри головы Кристины. Хамелу было не по себе от деликатных тем, и он не очень хорошо умел выражать свои мысли.

«...Пауза довольно хорошая», — подумала про себя Кристина.

[А?] — спросила Анис.

«Обычное поведение сэра Юджина крайне грубое», — отметила Кристина. — «Его язык настолько острый, что трудно поверить, что он великий герой, и он также много ругается».

[Это уже после того, как он немного исправился, Кристина. Сначала рот Хамела был действительно грязным. Поэтому, чтобы очистить его язык, каждый раз, когда Хамел ругался, я засовывала ему в рот настоящую тряпку].

Насколько низким могло быть положение Хамела, когда он впервые вступил в партию триста лет назад? Девушка на мгновение задумалась над этим вопросом.

Кристина защищала его: «...Хотя сэр Юджин может быть грубым, иногда он бессознательно показывает свою внутреннюю природу. Например, то, что он способен отличить сестру от меня. Когда мы вместе едим, он ставит мою посуду передо мной, как будто это инстинкт. Или когда мы вместе идём по улице, он позволяет мне идти с внутренней стороны, где безопаснее. И всякий раз, когда появляется монстр, он делает шаг вперёд передо мной, как будто для него это естественно».

[Ты действительно помнишь все эти моменты?] — с недоверием спросила Анис.

Смутившись, Кристина заикалась: «Так или иначе, сестра, разве это не так? Хотя его уста могут изрыгать резкие слова, в душе он беспокоится за своего друга и боевого товарища, сэра Молона... Но даже когда он был весь в крови и полумёртвый, он всё равно не изменил тактику и пошёл против сэра Молона со всей своей силой!.. Как и тогда, когда он спас меня...»

[Действительно, Кристина, возможно, потому что мы родственные души, но тебя привлекают те же моменты, что и меня. Ты права, Хамел всегда был таким, начиная с нашей первой встречи триста лет назад. Он весь такой острый снаружи, но мягкий внутри... Именно такой разрыв пленил и меня, и Сиенну].

«Леди Сиенна тоже!..»

Хотя девушка ещё не была знакома с волшебницей лично, но, услышав, как Юджин и Анис много раз говорили о ней, она уже была знакома с Сиенной. Кроме того, услышав эти слова от женщины, девушка почему-то почувствовала симпатию к Сиенне, хотя они ещё не были знакомы.

[Есть только одна вещь, которую ты должна помнить, Кристина. В конце концов, Сиенна, эта застенчивая девчонка, станет твоим и моим врагом. Мер Мердейн, эта нахальная девчонка, может быть, сейчас и хочет нам льстить, но как только Сиенна освободится от своей печати, она, конечно, будет держаться на стороне Сиенны, как будто никогда и не сближалась с нами, и доложит обо всём, что произошло до этого момента].

«Если это так, то что мы должны делать? Сестра, я не думаю, что мы сделали что-то плохое».

[Сиенна – дикая девушка, которая говорит раньше, чем думает, и чьи кулаки говорят громче её слов. Даже если мы не совершим никаких преступлений, Сиенна может обрушить на голову огненные шары только потому, что у неё плохое настроение. Если ты хочешь противостоять ей, Кристина, ты должна позаботиться о том, чтобы не пренебрегать своей божественной магией. Мы вдвоём должны взяться за руки и объединить усилия].

«Я всегда держала тебя за руку, сестра, с самого начала».

Сестринская привязанность Анис и Кристины стала ещё сильнее.

— Ну что ж, тогда давайте отправимся в обратный путь, — предложил Молон.

Бах!

Огромная рука мужчины ударила юношу по спине. Юджина чуть не отправили в полет к Рагураяну. Он не улетел только благодаря тому, что поспешно наложил на себя заклинание,

чтобы удержать своё тело на месте.

Однако, даже если Юджин не полетел, всё его тело болело так, словно его раздробили на части. Под действием отдачи Самовозгорания чувствительность всего тела, особенно к боли, стала очень сильной. Пока он находился в таком состоянии, огромная рука Молона ударила его по спине.

Юджин задыхался от боли: Гааагх!..

Анис укоряла Молона: Идиот, ты забыл, что Самовозгорание Хамела — это техника самоубийства, которая уничтожает его собственное тело?

— Разве отдача не будет менее болезненной, потому что его тело стало сильнее? — с любопытством спросил мужчина.

Женщина ответила: Его дни, проведённые со стонами в постели, возможно, сократились с прошлой жизни, но, похоже, ему всё ещё больно. Хотя я несколько раз предупреждала его об этом ещё в прошлой жизни... Подумать только, что он воспользуется средством самоубийства в простой потасовке с Молоном. Сколько бы я ни думала об этом, Хамел, ты ещё больший идиот, чем Молон.

— Вот такой я сильный, — гордо заявил мужчина. — Хамел всеми силами пытался одолеть меня, но в итоге так и не смог победить.

— Я уже говорил это однажды, но это не было поражением, — настаивал Юджин. — Я даже не использовал никакого оружия или каких-либо своих техник, так как это можно назвать поражением!..

Молон с любопытством заметил: Разве Самовозгорание не является одной из твоих техник? И этот Протуберанец также...

Юджин замялся: Нет, это... техники, о которых я говорю... Ам...

Пытаясь пережить покалывание, пробежавшее по спине, юноша пытался решить, стоит ли выплёвывать слова, о которых он думал.

Глаза Молона загорелись: Гнев Асуры! Верно, Хамел, ты не использовал свой Гнев Асуры. Но странно, даже если ты не использовал его, когда ты сражался со мной, ты действительно был как Асура... Когда ты достигаешь предела своего Гнева Асуры, ты действительно становишься Асурой?

У Молона не было никакого злого умысла. Даже в прошлой жизни Юджина мужчина был именно таким человеком. Несмотря на то, что он знал это, услышав это имя из чужих уст,

юноша захотел прыгнуть отсюда и покончить со своей жизнью прямо сейчас.

— ...И всё же, Молон, что касается этого барьера, это ты открыл его, когда мы прибыли? — спросил юноша, отчаянно пытаясь сменить тему.

Сказав всё, что хотел, без всякого злого умысла, Молон тут же проявил удивлённую реакцию на слова друга: Разве не ты открыл его, когда вошёл?

— Как и ожидалось, он должен был открыться из-за Лунного Клинка, — рассуждал юноша.

Естественным образом Юджину удалось полностью сменить тему. Анис, смотревшая в его сторону, и Мер, выглядывавшая из-под плаща, казалось, смеялись над ним. Юноша изо всех сил старался не обращать на них внимания.

— Лунный Клинок был любимым мечом Вермута, — заметил Молон. — Поскольку он не оставил его Лайонхартам и даже полностью стер его из их записей, Вермут, должно быть, хранил его до самого конца. Твоя реинкарнация была спланирована Вермутом, и моя миссия тоже была обусловлена его просьбой.

Кроме того, в могиле Хамела был найден Лунный Клинок. В Тёмной комнате Вермут научил его, как найти могилу, которая была спрятана в пустыне. Так что в конечном итоге это означало, что Юджин, что бы ни случилось, в конце концов найдёт Лунный Клинок.

«Неужели он решил использовать Лунный Клинок в качестве ключа, на случай, если Молон окажется в ловушке внутри этого барьера?» — обдумывая эту мысль, Юджин коснулся Лунного Клинка в своём плаще. — «...Но на самом деле, Вермут из Тёмной комнаты ничего не говорил о Молоне».

Если подумать, это было вполне естественно. В то время, когда Вермут оставил свою запись в Тёмной комнате, и Сиенна, и Анис были живы и здоровы. Именно сто пятьдесят лет назад Вермут явился во сне Молону, чтобы передать его просьбу.

Это было через пятьдесят лет после инсценированной смерти Вермута.

Что именно пережил Вермут за эти пятьдесят лет?

С горьким чувством Юджин отпустил Лунный Клинок.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3017630>